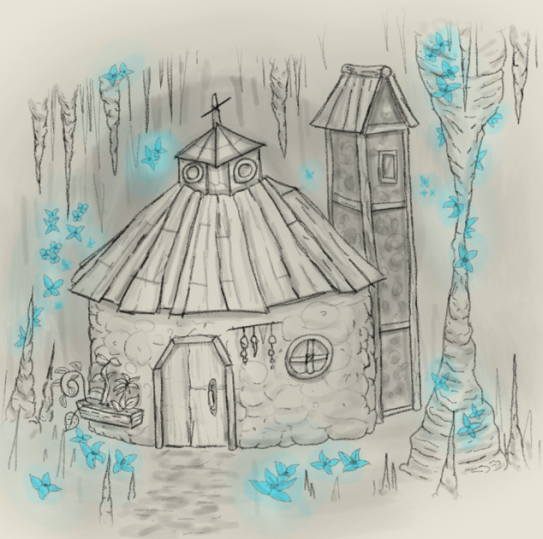

ГЛАВА IV

Всё ещё темно. Как оказалось, я невольно зажмурил глаза. На деле же мрак частично рассеивался светом голубых цветов, что росли прямо на голом камне пещерных скал. Моё падение остановилось прямо над каменным дном, я висел вниз головой, слегка подпрыгивая в воздухе, будто кто-то держал меня за ногу и потряхивал. Я не полностью осознавал происходящее, мой разум плыл где-то в тумане, отказываясь принимать то, что со мной произошло. Голова раскалывалась, к счастью, не буквально. Совершенно неожиданно, меня понесло в сторону, я всё ещё висел над землёй. Мне хватило сил приподнять голову и различить во тьме силуэт крылатой летучей мыши, что схватилась за мой ботинок. Именно она и словила меня, а теперь несёт в никуда. Что за существо, в маленьком тельце которого столько сил?

Я пролетал через тёмные глубокие подземелья, стараясь сохранить сознание. Даже не задумывался о том, на что моя туша понадобилась пещерному нетопырю. Кажется, я на мгновения проваливался в сон, а затем вновь приходил в себя. В относительной дали мне показался небольшой домик, из окон которого точил тёплый свет. Цветы росли чуть гуще вокруг той хижины. Неужто летучая мышка живёт там и несёт меня прямо в своё логово, точно человеческое?

Та отворила собой дверь и влетела в помещение, я был брошен на мягкий матрас кровати, мышь приземлилась где-то на полу. С её стороны слышались звуки разрыва плоти, похожие на агрессивное вырывание крупной ветки из ствола тысячелетнего дуба. На край глаза попался тёмный силуэт, что высвобождался из растягиваемой кожи ночного зверька. И я окончательно потерял сознание.

* * *

Сон потихоньку выпускал меня из своих объятий; глаза разлипались, зрение становилось чётче, объекты обретали формы, темнота расходилась. Я всё ещё лежал на кровати в углу, недалеко от входа. Голова поворачивалась туго, но на этот раз можно было лучше разглядеть дом изнутри. Небольшое помещение с двумя круглыми окнами, одно из которых было слева от двери, надо мной. Стены имели сильно бледный оттенок золотого. Вдоль противоположной стены находился длинный стол с различными бутылками, пробирками и неизвестными мне устройствами. Там же стояло еловое веретено, в которое были воткнуты небольшие ножи и спицы. Над столом висели шкафы, один из них был открыт: на полках виднелись старинные книги. На полу валялся всякий мусор: обгоревшая бумага и морковная кожура. С потолка свисали железные лампы. Другой угол

комнаты был скрыт за шторкой, из-за неё выходил небольшой пар, были слышны звуки кипения воды и шинкования ножом овощей. Можно было заметить тот же тёмный силуэт: кто-то стоял за тканью.

Я всё ещё ощущал себя скованно, не было никаких сил двигать конечностями и даже обдумывать происходящее. Я лишь старался не потерять сознание вновь, еле держа веки. Сложно сказать, из-за чего я был столь слабым. Существо, стоящее за шторкой напевало песню себе под нос, еле слышимую мной:

— Как в чудо слабо верится... но я тебя найду-у-у... — его голос был мягким, ритм походил на колыбельный, но слегка ускоренный. — И снова, летом, встретимся на праздничном балу-у-у...

Меня, кажется, вновь выбило из реальности. Всё казалось максимально расплывчатым, нереальным, фантазийным. Заслышав пение хозяина дома, мне начало казаться, что я и вовсе умер, попав в загробный мир...

Моё очередное пробуждение состоялось вследствие падения на пол чугунного котелка, что прогремел на весь дом и, вероятно, дальше. — Ой! — послышалось из-за шторки. Спустя секунду показался облик на вид молодого человека, вышедшего с глубокой тарелкой ко мне, над которой поднимался пар. Одет он был во что-то вроде светло-синего сюрко, на руки натянуты тёмно-коричневые перчатки. Глаза скрыты за толстыми линзами медных очков на ремешке. Волосы цвета тускло-голубого камня, а кожа до жути бледна, словно мертвецкая. Кончики ушей заострились, из-за чего я поначалу решил, что незнакомец является таким вот необычным эльфом. Одно из ушей было проколото, в нём находилось железное кольцо.

Он уселся на табурет рядом с моей кроватью и поставил тарелку на прикроватную тумбу. Я нашёл в себе мочи подняться и сесть на матрас, поддерживая валящуюся голову. Юноша улыбнулся мне, помахав обеими руками...

— Ты уже просну-у-улся! Привет, приятель! — **раздалось** из его уст.

Я ещё некоторое время не мог понять, что именно сказал незнакомец и что мне следует ответить. Неожиданно, я заметил особенность его зубов, что не встречалась мне ранее, что была неестественной для человека. Хищнически острые, вытянутые клыки, о которые режешь взгляд...

— Ва... Вампир! — **машинально** прижался я к стене, стиснув ноги. Мои пальцы стали судорожно искать запасы. Я вытащил свой чеснок и бросил в бледнокожего упыря. Сухой овощ ударился о его грудь и беспомощно упал на пол. Вампир не казался побеждённым...

— Ох, чеснок! А у меня как раз закончился! — **поднял** незнакомец находку с пола. — Я надеюсь, ты не против, если я заберу? Даже через перчатку жжёт немного, но ничего. — тот открыл шкафчик тумбы, чеснок отправился туда. — Совсем недавно много было, но почему-то пропадать стал! Будто у меня вечно кто-то крадёт чеснок, безобразие какое-то, согласен?

— Что здесь происходит, зачем я тебе?! Отпусти меня, пожалуйста!

— Да я и не держу тебя здесь. — **усмехнулся** вампир, вернувшись на табуретку. — Ладно-ладно, не бойся, тут безопасно. Я не причиню тебе зла, честно, можешь не бояться, дорогой. У меня даже имя есть, я **Думитру**!

— Ты... ты не собираешься убивать меня? Ты не вопьёшься в мою шею, точно?

— Ну конечно нет! Иначе зачем мне готовить тебе суп? — мой взгляд попал на тарелку с бульоном, в котором плавали овощи и кусок загадочного мяса.

— Нет, спасибо, я не голоден... — отозвался я. Пробовать суп охотника-кровопийца отнюдь не казалось мне здоровым решением. Кто знает, что он затеял?

— Увы! Заставлять я тебя не буду, но на твоём месте испробовал бы хоть, коли ты так слаб сейчас. Хорошо-хорошо, не хочешь — тоже славно, да? — он демонстративно похлопал в ладоши, будто сбивая с них пыль. — Но обращайся, коли чего захочешь! Я всегда рад гостям и компании. И поверь, ты, к сожалению, не первый, кто меня напрасно боится.

Манера поведения вампира выглядела чересчур наигранной, словно у актёра театра. Он говорил весьма странно, двигался так же и улыбался, словно сумасшедший. Но от него совсем не веяло опасностью, если вынести за скобки облик упыря. В каком-то роде, этот диссонанс даже пугал.

— А как тебя окликать, человек в жуткой маске?

— В маске? — переспросил я. Мои руки дотронулись до кожного клюва, напомнив, что я находился в своём чумном костюме. — Ах, да... меня зовут Милиан.

— Что ж, Милиан, крайне приятно познакомиться! Нет, действительно приятно, это не просто для жеманного слога сказано мною. Честно говоря, у меня тут никого нет, а вот и ты, на голову свалился! Хе-х. Но мне приятно тебе помогать.

— Да-а-а... я, пожалуй, уже пойду. — хоть и пещеры окутаны тьмой, имеют опасную подоплёку, находиться в одном доме с вампиром мне показалось более опасным.

Я поспешил вынуть затворку двери, как вдруг услышал нарастающее рычание снаружи. По телу пробежали мурашки. Я повернулся к Думитру.

— Что там такое? — рычание превратилось в грубое лаянье, в дикие стоны. Кто-то скрёб когтями дверь, отчаянно пытаюсь попасть внутрь, дабы поживиться тёплой плотью жильцов.

— За дверь? Ты только не волнуйся, он не проберётся. Это всего лишь дикий кобольд¹, мне не впервой его терпеть. Скоро уйдёт, главное не открывай ему. Он услышал речь, вот и прибежал.

Я посмотрел наружу сквозь стекло окна. Два белых глаза дёргались в темноте. Желание покинуть дом улетучилось. Снаружи появилась куда более явная угроза, нежели местный вампир. Я вернулся на кровать, дожидаясь ухода злобного монстра снаружи.

— Это ты поймал меня, будучи в облике летучей мыши, ведь так? — спросил я усталым, уже успокоившимся голосом.

— Именно! Так неожиданно было видеть, что кто-то сверху падает, зато вовремя сориентировался, схватил тебя! — Думитру наглядно изобразил хватание, сжав кулики. — Тебя как угораздило-то?

— Упал в яму, пытаясь достать свой арбалет, который застрял в ветках дерева.

— Ох! Так ты прямо с самой поверхности, да? Кучу времени там не бывал! Но тогда зачем тебе этот костюм? Ты ведь человек?

— Верно, человек. Этот костюм защищает от чумы, дабы я смог спокойно работать с больными, не боясь заразиться.

— Чума?! На поверхности что, снова чума орудует? — удивлённо спросил мой неосведомлённый собеседник.

— Ага... ты ничего про это не слышал? До тебя совсем не доходят вести с внешнего мира?

— Откуда бы им доходить? Не-а, я тут живу в одиночестве с очень давних пор, со всем остальным миром никак не контактирую. Разве что иногда приходят местные гномы, живущие неподалёку, но они меня не любят...

— Тут ещё кто-то живёт? Гномы, говоришь?

¹ Кобольд — пещерный дух из мифологий, по образу напоминающий неухоженного гоблина. Иногда изображается с драконьей мордой. Так же может представлять в качестве доброго, но порой мстительного домового.

— Ага, у них есть целое шахтёрское поселение, они тут дольше меня, сажу тебе так! Я сам живу в этом домике около шестидесяти лет, хотя порой кажется, будто уже лет триста тут векую! Но мне нравится. Местечко тихое, спокойное, даже милое. — **вопреки** его словам, кобольд за дверью не прекращал скрестись и противно рычать.

— А у гномов в поселении есть выход наружу? Подъём какой-нибудь? Мне правда надо домой...

— Коли с последнего моего пребывания там у них ничего не изменилось, то есть. Увы, но попасть туда мне не дано. Представь себе: они на входе в поселение возвели деревянную стену и поставили дверь! Технически, теперь это большой дом, а я в него не приглашён, если ты понимаешь, о чём я...

— Ла-а-адно, но я бы предпочёл уйти сразу, как только Кобольд сгинет, хорошо?

— Как скажешь, приятель. — **вдохнул** Думитру. — Столь глубокие пещеры — не самое безопасное место. Но всё будет просто отлично, если отыщешь гномов! Провести тебя до их владений?

— Нет уж! Спасибо, я справлюсь сам.

— Уверен? — **склонил** голову к плечу вампир, вскинув брови. — Тут как сам хочешь, но довольно необычное решение. Надеюсь, ты не больше боишься меня. А так я не против того даже, чтобы ты остался тут!

— Не хочется, если честно. — **осторожно** отказал я. Наступило неловкое молчание.

Вампир поднялся со стула, направился к книжным полкам, делая вид занятости сортировкой книг, будто скрывая лёгкую обиду. Он напевал какую-то простую мелодию в нос, что напомнило мне об услышанном в состоянии полусна:

— Думитру... — **скромно** обратился я к хозяину дома.

— Да-а-а? — **вампир** повернул ко мне голову, улыбнувшись.

— Пока я был почти что без сознания, я слышал, как ты напевал одну песню. Она мне знакома! Откуда она?

Думитру вновь вскинул едва заметные брови, слегка сложил губы в трубочку и осмотрелся по сторонам.

— Ты про ту, которую я напевал, пока готовил суп? Она знакома тебе?

— Да, про эту: «Как в чудо слабо верится...», вот что-то такое. Я познакомился с ней при крайне необычных обстоятельствах, а теперь слышу от тебя.

— Ох, это народная вампирская песня. Вообще, она знаменовала вампирский мятеж, использовалась ими в восстании, сопровождая завоевания и убийства, триумфы кровопийц. Но я не воинственен и неагрессивен, ты не подумай! Я пацифист, просто мне нравятся последние куплеты, они весьма мирные.

— Понятно...

Вампирская песня, к тому же старая, военная! Кто бы мог подумать? Как она оказалась в моём сне, если мне не приходилось до той поры слышать её? Говорят, что одна из главных способностей вампиров — явление в кошмарах, отравление твоих снов, а порой и рассудка. Но как кто-то из упырей смог повлиять на меня? Насколько я знаю, численность их популяции стремится к нулю, виной тому массовые истребления.

Думитру некоторое время играл с ножами, точа их о стену. Он не стал докучать мне беседами, не задавал лишних вопросов, лишь иногда поглядывал на меня. И тот странно улыбался, когда наши взгляды ловили друг друга. Если то, что он говорит — правда, то я буквально являюсь его единственной компанией за долгие годы. Не думаю, что с агрессивно настроенными гномами можно вступить в здоровый контакт. Но ведь у них есть причины для недружественного поведения, так? Что может скрывать этот вампир? Так ли он добр?

К моему счастью, вскоре звуки царапания твёрдой древесины прекратились, рычание сошло на нет. Вместо этого снаружи слышались скуления удаляющегося зверя, но и те быстро стихли.

— Кобольды — существа упорные, но не такие уж и терпеливые. Он уже ушёл. — подметил Думитру.

— То есть я уже могу идти? А что, если тот встретится мне на пути?

— Может, у тебя будет с собой свет... — **вампир** поднял железный фонарь с пола, внимательно осмотрев его. — Тогда бояться нечего. Они уж о-о-очень не любят тёплые источники света, поэтому избегают огня, что ярок желтизной. С ним можно не бояться! Ещё, они реагируют на беседы. Просто молчи, он тебя и не заметит. Эти чудеса пещер совершенно слепы, носом ничего не чуют, но слух у них острый!

— Ты дашь мне с собой тот фонарь? — **неуверенно** указал я пальцем.

— Конечно! Можешь забирать. Но пожалуйста, оставь его, по возможности, у входа в поселение гномов, чтобы я смог его забрать. Не волнуйся, там светло. Главное — не оставаться в темноте, тогда и шансы выжить... в общем, дорогой мой, просто не оставайся в темноте! Это сигнал для всех местных, что ты — жертва.

— Хорошо, я всё понял. У тебя ведь есть, чем разжечь пламя в фонаре?

— Ага-а-а...

Думитру метнулся к мешочку на столе, вытряс всё его содержимое на поверхность и взял в руки два камня — блестящий белый и красноватый, крошащийся. Тот поднёс их к открытому фонарю и ударил друг о друга несколько раз. Искра кинулась на трут, воспылал огонёк.

— Вот! — **протянул** мне фонарь хозяин дома. — Под верхней крышкой есть всякие бумажки, сухие лепестки... это если пламя будет угасать.

Я забрал из рук вампира фонарь, скромно поблагодарил и направился к выходу. Покинув дом, быстрым шагом отправился прочь, не оборачиваясь.

Становилось всё темнее. Мои шаги разносились эхом по холодным стенам пещеры. Поначалу, я проходил через небольшие коридоры, но чем дальше я заходил, тем просторнее становилось. С потолка свисали семьи острых сталактитов, снизу возвышались сталагмиты, стремясь своим остриём к собратьям сверху. Под ногами встречался раздавленный чеснок, серебряные колья валялись на пути и потухшие факела. Рядом лежали чёрные перья, их нахождение здесь оставалось непонятным мне. Должно быть, гномы были настроены решительно, мечтая прикончить вампира,

проживающего здесь. Те, как я понял, терпели неудачу, оставляя свои инструменты «агрессивной дипломатии» на камне. Действительно ли Думитру докучал им? Чем он стал неудобен местным?

Моя идея такова: отыскать арбалет и колчан стрел, те, должно быть, приземлились недалеко от меня. Они обеспечат мне хоть какую-то защиту. Вспомнить бы дорогу назад...

Я глянул в пустоту подземелья, в котором находился. Абсолютная червоточина, в которой плавают редкие путеводные цветы, указывающие дорогу. Какую именно, верную или же обманчивую — неизвестно. Я практически ничего не видел дальше расстояния вытянутой руки, светящиеся растения не проливали достаточно правды на темень этого места. Быть может, не стоило отвергать предложение вампира? Безопаснее ли здесь, чем в близости от него? Ведь я здесь совсем один, далеко-далеко от Бергера, Сельмы и Николаса. Они никак не смогут помочь мне, не разделят со мной этот путь и трудности, что я встречу на нём. Только сейчас я начал понимать, как же нуждаюсь в их поддержке. Что было бы со мной, не встретить я в своём приключении их? Спокойно... переживаниями себя не выведешь из пучины. Раз уж решился идти — так значит пойду! Домика за спиной уже не было видно давно.

Я закрыл глаза, приложил руку к сердцу, ощутив его ритм. Оно всегда со мной, всегда было внутри меня, давало мне жить... его родное биение успокаивало, чувствуя его, я полностью осознавал себя и своё бытиё. Мне не стоит переживать. Кажется, я помню дорогу. Пришло время идти вперёд. Кто может жить столь глубоко, кроме безобидных кобальдов? Безобидные они до той поры, пока не различат в тишине речь разумного существа, а здесь мне и болтать не с кем. Интересно, к чему могут привести разговоры с самим собой? Насколько они губительны?

Почему-то начали лезть в голову мысли о всех упущенных возможностях за жизнь. Раздумья о них заставляли испытывать обиду и горечь, чего мне сейчас совсем не нужно. Главное, что фонарь в руке светит всё так же ярко. На край глаза попался ещё один источник света: белая точка в темноте. Я резко повернул голову в её сторону, свечение пропало. Но клянусь, я точно успел заметить это: два чьих-то глаза смотрели на меня из пустоты! Они выглядели охотничьи первую долю секунды, а затем сузились до крошки, повернул я голову. Ноги подкосило. Я бросился оттуда, так бесшумно, как

только мог. Сжатые до боли губы пытались сдержать крик страха, что пытался выбиться из меня без моей на то воли. К счастью, вскоре, я выбежал к большому скоплению голубых цветов. Они росли везде: справа и слева, сверху и снизу, скапливались и рассеивались. Те сумели осветить значительную часть пространства. В двух десятках шагов я заметил лежащий колчан: место моего падения. Подбежав ближе, у меня получилось убедиться в принадлежности снаряжения мне. Так же, неподалёку лежал мой арбалет. У того было сломано плечё, оно разлетелось в щепки. Использовать его по назначению больше не выйдет! Вот же чёрт! И угораздило меня попасть в такую ситуацию...

Я обернулся. Нет, дороги назад найти я не смогу, не смогу вернуться к дому вампира. К тому же, проклятые глаза, принадлежавшие неизвестному мне зверю, не на шутку напугали меня, отбив всё желание повторной встречи. Это был демон, бес... как низко находится ад? Неужели я попал на границу подземного царства и нашего мира? Тот свет словно намекал на это.

Руки опускались. Что мне остаётся? Оборона невозможна без оружия. Остаётся разве что размахивать стрелой, надеясь, что её остриё отпугнёт врага. Я надел колчан и вытащил уцелевшую стрелу, сжав её покрепче, держа наконечник почти у лица. Быть может, я действительно отпугиваю свирепых кобольдов своим светом, но привлекаю ли я тем самым иных тварей этой глубокой глуши, отвязанной от остального мира? Идёт ли время здесь? Существует ли то же пространство, что знакомо мне? Меня всё беспокоили слова Думитру: «Главное — не оставаться в темноте», его незавершённое предупреждение. Для кого я стану жертвой? Разве слепым кобольдам есть дело до того, нахожусь я в темноте, или нет? Дело в другом...

Согнув ноги в коленях, я делал аккуратные шаги, идя в неизвестность. Только сейчас стало понятно, что дорога мне неизвестна, что здесь множество развилок, коварных ловушек, природных хитросплетений. Они явно будут по душе хищникам, любящим игры с жертвой. Где-то рядом были слышны крикения, клочкотания дрожащего горла. Из теневой пелены вышел карликовый гoblin, ободранный, побитый, сгорбленный, с кожей цвета тусклого свинца; с глазами, словно плесневелые вишни. Тот склонялся у моих ног, трогая ладонями каменное дно. Я старался сохранять самообладание, спокойно делая шаги назад. Своей пяткой я напоролся на острый сталагмит, который чуть не свалил меня с ног.

— Ой-ой-ой! — **вырвалось** из моих уст и отразилось эхом.

Кобольд по-дикому зарычал, его голова упала на плечо, полностью расслабив шею. Тот дёргался, размахивая руками. По всей видимости, этот звук был достаточно сильным для его чувствительных ушей. Его губы отошли назад, полностью оголив острые, словно клинки, ряды зубов. Было видно, что в следующий миг он будет готов кинуться на меня, разорвав в клочья. Я бросился бежать, уклонившись от его прыжка. Чудище продолжало бежать за мной, прыгая со стены на стену и со стены на потолок, в попытках задавить меня своим приземлением. Сердце застучало чаще некуда, теперь не было нужды в том, чтобы прислонять к нему ладонь: его бешеный ритм силён до боли. Оно словно пыталось вырваться из моей груди и ринуться вперёд само, без хозяина, дабы спастись. В потоке опасных поворотов я принял неудачное решение: с силой швырнул свой фонарь в противоположную сторону, будто бы пытаясь отвлечь преследователя. Но кобольды как раз избегают огня, это не помогло мне и только лишило меня света, оставив в полной темноте.

Энергия иссякла. Ноги запутались и уронили меня, сильно ударив меня подбородком о шершавый сланец. Сил не хватало на то, чтобы подняться, я стал медленно ползти вперёд, царапая свой костюм. Жалкое зрелище, полагаю. Но я не сразу заметил, что за мной больше ничего не слышно. Звуки погони полностью стихли, как и чудовищные рычания кобольда.

— Хей! Э-ге-ге-е-ей! Кто ещё мог затеряться в этих шахтах? — **раздался** мужской голос из глубины. — Ну же, я тут, можешь выбираться! — **но** что-то меня в нём смущало, излишняя хрипота, проглатывание букв, неестественное звучание для человека или гнома, скучная интонация, его совсем не отражало эхо. И вновь всё стихло.

Затем, из тоннеля донеслось скуление кобольда, а затем и жалобный вой, который оборвался кашляющим плеванием, точно кто-то вспорол горло зверю. Я перевернулся на спину. — Э-ге-ге-ей! — **вновь** услышал я, но голос стал только глубже, хрип его усилился. Вдалеке засияла пара абсолютно белых глаз. Они закрылись. Затем вновь показались, уже в двух шагах от меня. И вот те предстали прямо перед моим лицом, да так, чтобы их свет озарял мою маску, слепил меня самого. Те светили ещё пару секунд, затем медленно сузились, скрывшись в темноте. На моём животе осталась тёмная кровь. Быть может, моя собственная, возможно, принесённая тем духом.

Я лежал ещё долго, закрыв глаза. Нет, никого разумного здесь не было, никто не спешил ко мне на помощь. Я тут один, на многие сотни полей, в темноте. Впереди засветились цветы, не так ярко, как обычно, но это хороший знак. Хотя какой-то дружелюбный свет. Было решено направиться именно туда. Я аккуратно поднялся на ноги, мои колени тряслись, пришлось идти вдоль стены, опираясь на неё.

Узкий проход вывел меня к небольшому гроту, потолок его был усыпан голубыми цветами, которые вроде бы неплохо освещали его. Я прошёл внутрь, подняв голову вверх. Казалось, что некоторые из цветов двигались по камню, переползая из одного места в другое. Неужели состояние моего рассудка опустилось до уровня галлюцинаций?

Я не сразу заметил, что находилось под моими ногами. Опустив глаза, мне открылось то, что не полностью освещалось голубым светом: по всему гроту валялись человеческие скелеты, черепа и отдельные кости. Что же это? Логово ужасного охотника? Только я повернулся, чтобы покинуть это место, как вдруг желание уйти исчезло. Мне не виделся смысл в этом. Вместо того, я опустился на колени, внимательно осмотрев кости. Лежащий предо мной череп имел острые, длинные клыки, как и все остальные черепа в гроте. Осознание этого пришло вместе с сильной головной болью. Что-то зашевелилось в груди костей. Бледные потрескавшиеся предплечья дёргались. Это слегка напугало меня, но странная прихоть остаться здесь и прижаться к острозубому черепу только усилилась. Тот будто просил, умолял меня побыть здесь, не роняя ни слова.

Я увидел лежавший прямо у колен кинжал. Тот был ржав, погнут, но всё ещё остр. Я медленно потянулся за ним и ухватил его тёмно-зелёную рукоять обеими руками. Ювелирная работа кузнеца! Крайне привлекательная вещица, отличное лезвие, острое лезвие, поистине благотворное лезвие. Эти мысли привели меня к безумному желанию облизнуть острую грань клинка, плотно прижимая её к языку, сразу же, в ту же минуту. Я представил, как полоски крови стекают по ржавчине лезвия, по моему подбородку. Но мне не хотелось тратить ни секунды на то, чтобы оголить лицо. Череп сам по себе повернулся в мою сторону, посмотрев в мои глаза... мышцы во всём теле слегка сжались.

Да... я совершил слишком много раковых ошибок на своём пути, в своей бессмысленной и никчёмной жизни. Я принёс слишком много боли, а

польза-то от меня какая? Какой прок в каждом моём действии? Нет... я не заслуживаю ничего из благ: ни любви, ни счастья, ни здоровья. Ненавижу себя за то, насколько я никчѐмен и бездарен, это лезвие со мной согласно, все эти мертвецы думали бы схоже. Я провалился сюда, на самое дно глубочайших шахт всей Ютландии. Мне никто теперь не поможет, я не смогу выбраться, не преодолею толщи камня.

Я дрожащим кулаком вознёс кинжал над левой рукой. Мои глаза намокли. Какая-то из частей подсознания недоумевала с моих действий, это было неожиданно, от того и больнее, но казалось верным. Я ненавижу этот мир, этот ужасный мир без справедливости и счастья. Мир, который задавит любого, мир, который полон предателей и негодников, опасностей и пороков. Мир, который заставляет страдать... и действительно, куда я попал? Неизвестно. Но я точно... точно должен наказать себя за то, что родился в нём. «Именно в нём...» — шептал мне кто-то с головы. Я выпустил свою...
КРОВЬ НА СВОБОДУ!

Только я замахнулся, готовый кинжалом пробить насквозь свою руку, как услышал спереди резкий, громкий звук разорвавшейся, лопнувшей кожи. Я выронил кинжал из руки и дёрнулся, немного отскочив назад. Дыхание участилось, появилась отдышка, казалось, все мои волосы сделались седыми, а кости внутри затряслись. Я мигом пришёл в себя. Предо мной стоял Думитру, сложивший руки за спиной, держащий фонарь...

— М-м-м... развлекаемся, как я погляжу? — проговорил он. Я смотрел на него, пытаюсь осознать, что случилось. Что же со мной было? Я только что был готов ранить себя! Будто против своей воли! — Молчишь? Ну, ничего, отдыхай.

— Ты... что ты здесь делаешь? — спросил я дрожащим голосом.

— Да вот... мимо пролетал, сюда заглянул. А тут ты, вот такой вот. Как себя чувствуешь?

— Ужасно, просто отвратительно... Думитру, пожалуйста, уведи меня отсюда! Если не ты меня убьѐшь, то я сам...

— Спокойно, всё хорошо! Ты, кажется, попал под влияние всех этих вампиров, которые здесь разбросаны. Те так могут, поверь. Понимаешь ли... они все не умерли вампирской смертью: их не настиг осиновый кол, не сжѐг

солнца свет, не отравил чеснок или серебро... те просто разложились, а по сути-то ещё живы, хоть и находятся в состоянии кучи костей.

— Но кто их убил, откуда они здесь?

— Я их сюда притащил, чтобы нигде не мешались, не проникали в чужой разум. Просто я не думал, что кто-то зайдёт так далеко, в такую глушь... удивительно, что ты смог, да и без фонаря! В чём твой секрет, Милиан?

— Не знаю...

— Старайся впредь не пускать их в свой разум, коли сможешь. Они всё ещё жаждут крови. — предупредил Думитру, помахав пальцем. — Ладно, давай выведу тебя! Идём отсюда поскорее. — он обратился летучей мышью и полетел из грота.

Я встал на ноги. Внезапно, мою ногу схватила костлявая рука. Череп, принадлежавший тому же телу, поднял свой взгляд на меня. Его челюсть двигалась вверх-вниз, складывая слова:

— Смертный... тварь ты дрожащая, еда, обтянутая кожей. Ты знаешь, каково это, жить с такими потребностями и диким желанием? Ты понимаешь эти мучения? Мы желали власти всегда, но всегда нам приходилось прятаться в тени, бороться за выживание, за каждую каплю крови! Мы заслужили большего! Это желание внутри меня... ох, я бы сожрал тебя с костями, предварительно слизав с них всю багряную прелесть... я бы...

Удар моей ноги, расколовший череп, прервал речь живого мертвеца. Я разжал его хватку, отбросив руку.

— Милиа-а-ан! Я здесь, жду тебя! — послышался голос Думитру чуть дальше.

Мы с ним встретились в тоннеле, ведущему прочь из грота. Вампир стоял с фонарём и ждал меня, слегка улыбаясь. Его очки скрывали глаза, а за волосами почти не было видно бровей; лишь иногда, когда тот поправлял чёлку, их можно было различить. Вся его мимика для меня ограничивалась ртом. Мы вместе пошли в сторону домика. На обратном пути цветов почему-то стало больше, однако это не только настораживало, но и радовало: больше света — меньше проблем и переживаний. Наш шаг был не быстрым, а скорее наоборот, размеренным. Впервые в его компании я

ощущал себя расслабленно, непринуждённо, немного даже сонно, словно осенним, пасмурным утром.

— Честно говоря, это странно, что ты так легко попал под влияние полумёртвых упырей... — начал Думитру. — Ты никогда до этого не находился во власти вампира, случаем? Не проникали ли они в твой разум прежде?

— Не-а, не помню такого.

— Да-а-а... а может, ты ел что-то не то? Может, выпил сомнительное лекарство?

— Было дело, но я не уверен, что... — недоговорил я, прервав мысль. В тот момент на уме у меня находилось зелье Мистера Блэквуда, что делало из меня кровавого убийцу. После употребления его ко мне начали являться кошмары, галлюцинации, участились головные боли. Что-то похожее я испытывал в гроте-могиле.

— Не уверен, что оно тому виной? — предположил собеседник. — А ты скажи, в чём сомневаешься. Быть может, я смогу определить наверняка.

— Зелье. Недавно я пил зелье красного цвета, после которого у меня начались галлюцинации, я видел кровавые кошмары. — Думитру взглянул на меня, приподняв подбородок, немного прикусив губу. Вероятно, его это удивило. — В сновидении ко мне пришла и та песня, грозный голос читал её строки, словно стих. Что-то вроде... «Пускались в пляски красные мы славною... песни красные... хватали грёзы в огне...» вот так. Жуткое действо... но во сне меня это совсем не напрягало.

— Так-так-так... да, кажется, это оно. Это и есть причина слабости твоего сознания на вампирский контроль. Стихия этих существ — явление в кошмарах, поглощение чужих грёз, подрыв рассудка. — вампир перевёл взгляд под ноги. — Неожиданно, всё-таки... при каких обстоятельствах ты пил то самое зелье?

— В Данию я попал по приказу медицинской корпорации, на которую работал. Они захотели зачистить весь остров от больных, убив их всех. Я оказался в ряду истребителей, но готовым к такому не был. Поэтому мне вручили зелье, что придавало мне силы и жестокости на убийства. Но бутылка с ним разбилась...

— Интересно! Ты не знаешь, откуда у твоей корпорации этот напиток, Милиан?

— Не-а. Я совсем ничего не знаю о нём.

— В общем, будь осторожнее с этим. То зелье знакомо мне, так что говорю тебе как алхимик: не пей всё подряд, пожалуйста. — впервые его тон звучал серьёзно.

— И ещё, Думитру, извини, если не удобный вопрос... откуда в пещерах столько вампирских тел?

— А-а... последствия **Кровавой революции**. Слыхал об этом? Много лет тому назад, лет шестьдесят уже минуло, прошло массовое истребление вампиров, которое привело к их полному упадку. Даже в пещеры много тел попало, вот я и собрал их. А всё почему? Коли говорить кратко, в один момент все вампиры собрались и решили, что они хотят большего, хотят больше величия, крови, хотят утолить своё жадное чрево, заполнить желудок до отказа. «Как же это будет здорово!» — твердили они, «Как же нам не хватает нашего царствия во всём мире, тогда и наступит упоение, мы до отвалу напьёмся молодой крови, объединим плоть юных, невинных девиц, дадим своим желаниям волю!». Всей оравой они стали наращивать силу, плодиться, строить крепости, пить кровь,

чью попало, проникать в чужие кошмары каждую ночь и придумывать всё новые способы вознестись.

— Ох, аж мурашки по коже от одной только мысли...! Кажется, я слышал что-то подобное.

— Во-о-от, да. И я тогда жил, лишь единицы вампиров не потакали своим природным страстям настолько, я был в их числе. Но миролюбивые особи попадали под репрессии и угнетения, мною было принято решение укрыться здесь. Люди и гномы, основные жертвы этой войны, оказались умнее. У вампиров слишком много слабостей, которыми те пользовались, что и привело кровососов к тотальному поражению. А я... я живу тут, всё у меня хорошо и спокойно.

— Когда я выходил из грота, меня схватила костлявая рука. Скелет вампира сказал мне, что у них был мучительный опыт, что я не понимаю, каково это, жить с такими желаниями. Что-то вроде того... но он действительно показался мне диким, куда кровожаднее тебя. — **в** ответ на это мой собеседник глубоко вздохнул, после чего ещё молчал некоторое время. Выглядел даже неестественно печально.

— Мне очень жаль, что мой народ таков. Их действия ужасны. Как бы всё плохо ни было... нет ни одной причины начинать массовые убийства. Все, кто считают это верным, просто не ценят чужую жизнь, а вампиры по своей природе не обладают способностью ценить жизни, им и оправдания не нужны. Ведь действительно, какие могут быть оправдания войнам и геноциду? Нет ничего хуже смерти, нет ничего хуже и массовых смертей. Если ты скажешь что-то в этом духе — тебя, не задумываясь, сочтут девиантом. Это ведь вампиры, им мораль не нужна. С другой стороны, это же их природа...

— Мне тоже жаль. Но я рад, что ты смог найти здесь покой и умиротворение. Теперь тебя никто не гонит, ведь так?

— Ну-у, не совсем — **ухмыльнулся** Думитру. — Гномы постоянно пытаются навредить мне, прогнать меня, убить... но это уже немного другое. Они хотят отомстить вампиру за то, что его вид массово убивал гномов, то есть мне. Других-то вампиров нет!

— Оу... ты им говорил о том, что миролюбив?

— Их это, вроде как, не беспокоит. — пожал плечами собеседник. — Но их тоже можно понять, я представляю эту боль, я видел её. Жаль, что подружиться с ними не вышло.

В его рассказах мне виделась некоторая схожесть с моей историей. Корпорация, что отправила убивать, и я, тот, кто не хочет этого делать. Думитру справился с натиском окружающих, без какой либо поддержки; он сбежал сюда, в подземелье. Теперь живёт здесь, уверенный в том, что поступил верно. Вампир при этом всё выглядит даже жизнерадостно. По крайней мере, старается так выглядеть. Но где та радость в его жизни? В чём же его счастье?

— Думитру, ты правда счастлив, живя здесь, после всего, что случилось? И с учётом того, что ты совсем один? И ты совсем не держишь обиды на гномов? — в ответ вампир скромно хихикнул, затем сделал глубокий вдох и облегчённый выдох:

— Я уж точно не желаю быть плохим. Мне хочется быть хорошим, полезным! Наша жизнь совсем не имеет смысла, а знаешь, что ещё не имеет смысла? Сказки! Да, жизнь — это сказка. Они нам нравятся, а значит, и жизнь нравится должна. Каждый из нас — герой, что выбирает, по какому пути ему пойти, выбирает свою роль в этой большой истории. Я вот выбрал положительную, причём крайне необычную! Вампир-добряк, живущий в пещере, которого все не любят, потому что он вампир. Звучит, может и скверно, но главное, что интересно. Такой-то роли больше ни у кого нет!

— Нет-нет-нет... я не понимаю, совсем не понимаю. — ответил я, сложив руки у живота. — Жизнь, на мой взгляд, совсем на сказку не похожа. Она слишком сложна, в ней море жестокости и препятствий, что губят тебя, не дают наслаждаться ею. Хочется просто не чувствовать это всё, не принимать очередные удары на себя.

— Милиан, я же не зря провёл аналогию со сказкой! — вновь лучезарно улыбнулся Думитру. — Ведь в историях герои всегда проходят через трудности, которые делают сказку сказкой. Испытания каждого героя — именно то, что отражает его самого, его дельность. Сложность нашего пути достойна нас. Так что коли твой путь сложен, это только показатель того, что ты достаточно крут для него! И это именно твоя история, какой нет больше ни у кого другого... её не стоит избегать или стесняться. Просто вот такая сказка именно у тебя, жизнь посчитала, что ты справишься, пройдёшь через неё и

станешь крепче, лучше. В этом и кроется потаённый смысл каждой истории... смекаешь?

— То есть, ты хочешь сказать, что... — попытался я сделать свой вывод, но Думитру описал всё и так достаточно красочно. За свой путь мне повстречалась правда, которую я принял только благодаря тому, что шёл всё вперёд, оказавшись по итогу здесь. И раз жизнь — это сказка, кто знает, что будет дальше? Стоит попробовать выйти победителем, в сказках возможно всё, поэтому они столь интересны...

— Мне просто хочется, чтобы тебе стало легче! Чтобы ты понял, с какой философией я здесь живу. Меня вполне всё устраивает, да и мне повезло иметь возможность относиться к жизни несерьёзно. А кто мне помешает? Уж терять мне нечего. По крайней мере, мне дано заниматься любимым делом, изучать эти места и варить зелья. — Думитру мечтательно поднял голову, рассматривая голубые лепестки. — Ещё лучше, когда на твоём сложном пути появляются друзья, что поддержат и помогут. Таких, главное, не терять.

— Да... я понимаю, о чём ты. Спасибо.

— Я рад! — вампир похлопал меня по плечу. — Рад и поделиться хоть с кем-то своими мыслями за такое долгое время, спасибо.

* * *

Через некоторое время, мы дошли до дома. Думитру впустил меня отдохнуть, мой взгляд упал на несъеденную тарелку супа. Сил совсем не было, а еда смотрелась весьма аппетитно.

— Думитру... ты не против, если я всё-таки съем тот суп? Кушать охота...

— Конечно-конечно! Ешь на здоровье.

Я уселся на кровать, схватил ложку и стал жадно уплетать блюдо, оттянув маску. Выпил бульон, съел овощи и даже то мясо неизвестного животного. Оно оказалось вполне неплохим на вкус. Пока я ел, в голову лезли мысли о том, чем же я смогу помочь команде. Ведь после моего нахождения здесь, после того, как сломался мой арбалет, польза от меня упала. Команда ждёт моего прибытия на поверхности, ведь совсем скоро наступит ночь, если она не наступила уже! Как я могу улучшить ситуацию? Нам ведь не победить дракона с такой подготовкой! Одна идея всё же была, но она мне не особо нравилась. И всё же я задал вопрос хозяину дома:

— Ты же знаком с тем зелье, правда? Ну... о котором мы говорили. Ты, случаем, не знаешь, как его готовить, Думитру?

Вампир задумался, после чего ответил: — Да, знаю. А тебе зачем?

— Оно бы мне пригодилось... я с друзьями собираюсь победить дракона, который разносит чуму.

— Дракона! Интересно. Вообще, я бы мог его приготовить для тебя, но мне нужен ещё один ингредиент. Сможешь его достать для меня — сделаю.

— А что за ингредиент такой?

— Молоко! Обыкновенное молоко, любое. Я даже знаю, где ты сможешь его получить. У гномов есть склад продовольствия, что совмещён с их фермой. Я покажу тебе дорогу, но до конца пройти с тобой не смогу, путь усеян цветами, на которые у меня жестокая аллергия. По прибытию выпросишь бутылочку у фермера, объяснив ситуацию.

— Хорошо... думаю, можно попробовать. — да, я намерен получить небольшую порцию того самого зелья. Оно придаст силы, возможно той, которой хватит для победы над драконом чёрной смерти. Да, последствия мучительны, но оно того стоит. К тому же, это станет моим последним приёмом той алой жидкости. А возможно, я и вовсе отдам эту дозу Николасу.

— Как будешь готов отправляться — дай знать!

— Спасибо, Думитру.

Долго отдыхать я не собирался, всё-таки время для меня очень ценный ресурс, особенно при таком раскладе. Если не поспешить, друзья могут посчитать, что я бросил их, или вовсе сгинул.

* * *

Немного позже мы покинули дом вдвоём. Вампир надел на себя капюшон, в руке держал фонарь с восковой свечой внутри. Мы шли недолго, около десяти минут. Путь оказался довольно простым, вернуться обратно в одиночку мне не составит труда. Впереди показался вход в тоннель, он был очень ярок для такого места: вдоль него росли оранжевые цветы, чуть крупнее голубых. Они источали тёплый свет, который был раза в два ярче света холодных собратьев.

— Иди вперёд, выйдешь к ферме. Там и будут гномы. Ну и всё, удачи. — попрощался со мной вампир, обратившись летучей мышью, улетев прочь.

Я зашагал прямо. Тоннель уходил немного вниз, но проблем это совсем не создавало. Имелись редкие развилки, но цветы росли вдоль одного пути, указывая дорогу к ферме гномов. Ничего страшного не происходило, мне оставалось только спускаться, наслаждаясь видами цветов и спокойствием этого места. Откуда-то спереди доносились звуки ходьбы и неразборчивого бормотания. Я уже близко!

Мне удалось выйти к каменному забору, что перекрывал проход к другой пещере. За ним было видно существ ростом чуть выше Бергера. Они перетаскивали ящики, болтали, что-то записывали и бродили по периметру. Забор имел деревянную калитку, которую мне удалось отпереть без всяких усилий, я прошёл внутрь. На ферме было светло, там росли всё те же цветы, помимо этого, местные развесили повсюду фонари. Меня заметил один серобородый карлик в тканевой одежде, носивший шлем и очки. Тот держал деревянную дощечку с бумагой, во второй руке у него палочка с углём на конце, которой можно оставлять записи. Гном удивился моему появлению:

— А ты ещё кто такой? Чего забыл тут?

— Здравствуйте! Я человек, попал сюда случайно, пришёл с миром.

— С миром, значит... ну, ты смотри! Я слежу за тобой! Здесь-то тебе что надо? Это гномья ферма, здесь людям не место! Небось, с поверхности пришёл вовсе! — мимо проходили гномы, что таскали мешки с грибами и свеклой.

— Вообще-то да, я с поверхности. А что?

— С поверхности! — вскрикнул гном. — Давай, проваливай отсюда поскорее, чуму нам принёс наверняка!

— Нет-нет! Мой костюм защищает меня от болезни, я чумной доктор! Поверьте, я не болею, иначе бы сгинул уже здесь, настигнутый слабостью.

— Хорошо, поверю, — прищурил глаза карлик. — Зачем ты здесь, по итогу?

— Мне нужно немного молока. Думаю, бутылки хватит. Не могли бы вы мне его отдать, пожалуйста? Оно мне необходимо, правда!

— Если ничего взамен не дашь — исключено. Молока и у нас немного, продукт дефицитный.

— Ох... что я могу предложить вам, исключая деньги?

— Не знаю! Сам думай.

Я раздумывал над тем, что может понадобиться этим существам, рассматривая окружение. Повсюду деревянные ящики, полно гниющей моркови, бочек, свеклы и особенно много грибов. На некоторых фонарях была сплетена паутина. Из главного склада шли проходы в другие части фермы. Гномы, к удивлению, почти что не обращали на меня внимания, все были заняты своей рутинной работой. Что же я могу предложить им? У меня самого нет ничего полезного! Вряд ли коротышкам понадобятся поломанные стрелы или мой колчан. Проверяя карманы, я нашёл оставшиеся несколько головок чеснока. А ведь я могу им предложить его! Впарить как средство по борьбе с вампиром. Насколько я понял, Думитру не страшен чеснок, это не навредит ему.

— Как вам такое? — протянул я гному чеснок. Его явно заинтересовало то, что лежало на моей ладони.

— Это чеснок! Красивый какой! — к нему подошёл один из гномов, идущих по своим делам:

— И правда чеснок! С поверхности, да? Нам-то его не хватает, пропал весь! Этот вампир тому виной, клянусь!

— В общем, это неплохо. Чеснок — да, чеснок нам нужен, тут вампир живёт неподалёку, его отравить можно, у нас как раз закончился, пропал куда-то весь. Договорились. — протянул мне руку гном, я пожал её. — Ты! Принеси ему бутылку нашего молока, живее. — карлик, стоящий рядом, побежал прочь.

— А откуда вы знаете про чуму, живя так глубоко?

— Мы-то всё знаем! Гномы не пальцем деланы, у гномов есть каналы шахт, которые связывают все поселения страны. У гномов отличное сообщение. К нам быстро приходят все новости отовсюду, так мы и успеваем реагировать, предпринимать меры. Вот, например, ты знал, что даже эльфы заражаются?

— Эльфы? Вы не шутите?

— Не шутим! Чума и до них добралась, хоть и ребята всё равно держатся браво, есть даже выздоровевшие. Ну, то понятно, эльфы есть эльфы. Гады ещё те, но умелые. Некоторые стали охотиться на них, сдирая кожу, якобы поможет отогнать болезнь.

— Что? Кто-то объявил охоту на эльфов и сейчас убивает их, сдирая кожу?! Как, по их мнению, это спасёт от чумы?

— Не знаю, у меня-то чего спрашивать? Сам недоумеваю. Лишь бы не додумались ещё нам бороды сдирать. Одно известно точно: все просто походили с ума. Кроме нас, гномов! Люди мрут, как мухи; эльфы — новая мишень охотников, а мы в пещерах сидим, в горах, не высовываемся. Гляди, лет через пятьдесят полмира будет три локтя в высоту! Ха-ха!

— Всё же надеюсь, что мы сумеем всех вылечить. Не хотелось бы застать вымирание целого вида, особенно второе за век.

— Ты про вампиров, что ли? Да просто прекрасно, что те вымерли! Остались несколько ещё, я думаю. Как например тот, что живёт в пещерном доме. Вырвать бы ему глотку с кишками, ух!

— Почему вы так хотите убить его? Он вам досаждаёт?

— Не, ещё бы он досаждал! Как эта тварь смеет тут свои дома воздвигать? Он имеет наглость жить с нами бок о бок, после всего, что его поганый род сделал с нами! Сколько гномов они положили, сколько наших пало, жуть!

— Но... что, если тот вампир миролюбив, раз не лезет к вам?

— Мне лично плевать, насколько он миролюбив. Он должен ответить за всех своих сородичей, вне зависимости от своих взглядов. Тьфу ты, какие взгляды быть-то могут у этой твари? В костре его телу место, всё.

К нам подбежал гном, держащий в руке стеклянную бутылочку молока. Фермер в шлеме выхватил её, передав мне.

— Вот твоё молоко, гони сюда чеснок теперь. — потребовал он. Я предоставил ему все свои головки чеснока и направился к выходу.

— До свидания! Спасибо за обмен. — попрощался я.

— Бывай.

Я вышел с фермы и стал подниматься по тоннелю, идущему вверх. Осталось только добраться до дома Думитру, он сделает мне зелье, и я уйду! Всё просто, не так ли? Подъём оказался куда сложнее, чем спуск, поэтому было решено присесть и немного отдохнуть. Я поставил молоко рядом с собой, а сам уселся на камень. Немного посижу и продолжу путь...

Как оказалось, я поставил бутылку молока прямо на цветок. Оно красиво освещалось снизу оранжевым светом. Внезапно, лепестки медленно обхватили сосуд. Сначала я не придавал этому особого значения, но цветок резко поднялся. Под ним оказалось паукообразное существо с длинными

чёрными лапками. Лепестки оказались частью его тела, смотрелись, словно причёска. Паук стал удирать с моей бутылкой, причём довольно резво! Я тут же бросился за ним.

— Стой! Отдай, это моё! — кричал я, догоняя маскировщика.

Паук бежал с моей бутылкой на голове в тёмные проходы, я еле поспевал за ним. В один момент, тот нырнул в каменную кишку, узкую, направленную вниз. Ну уж нет, время терять точно не к месту! Мне пришлось скатиться за ним в неизвестность...

Я попал в очередной грот внушительных размеров. Он освещался сливочным светом подземного озера невиданной мною жидкости. Та не была похожа на воду, по крайней мере, вода уж точно не обладает свойствами свечения. Сверху спускались острые сталактиты, сталагмиты всё так же поднимались вверх. У другого края я заметил целую кучу таких же пауков, с голубыми и оранжевыми цветами на голове. Вор моей бутылки бежал в их сторону, забавно перебирая лапками. Что это за место? Почему эти создания здесь гнездятся? И сколько же цветов из тех, что я видел, оказались живыми?

Пройдя чуть дальше, я смог увидеть целую гору разнообразных вещей, собранных пауками: человеческие кости, головки чеснока, серебряные серьги, жемчуга и черепа. Моя бутылка угодила к ним. Все эти артефакты объединяло одно: белый цвет. Видно те собирают со всех уголков пещер всякое, что имеет бледные оттенки. Интересно, почему?

Я потянулся забрать свою бутылку, но цветочные пауки закрыли собой новую находку, не давая мне протянуть руку. Как бы я не пытался, достать молоко не получалось: не отдавали. Я потянулся за стрелой из колчана, дабы запугать упрямых воришек. Как только те завидели остриё, направленное на них, так сразу разбежались в разные стороны, либо прижались к поверхности, принимая облик растения. Сработало! Но что-то мне всё равно не давало покоя. Увидев реакцию членистоногих, я, почему-то, начал жалеть о своём решении. Ведь они тоже живые, следуют инстинктам, заложенными природой. Я почувствовал себя браконьером, одним из тех, что разорил дубовый лес. Бутылка молока оказалась у меня в руке, но взамен я бросил на

серый камень другую белую вещь — подарок Сельмы, костяную флейту. Пауки заметили инструмент сразу, принявшись его изучать. Те по очереди забирались внутрь и катались по полу в ней, забавное зрелище, им явно понравилось! Мне стало немного лучше. Пора выбираться, идти обратно...

Я забрался вверх по тому же тоннелю, по которому скатился вниз. Как оказалось, всё это время за мной полз тот самый паук с оранжевым цветком, что своровал мою бутылку. Он побежал впереди меня, незначительно освещая путь. За ним пробежали двое собратьев с синими цветками. Вместе мы дошли до светлого коридора, ведущего к ферме, поднялись по нему выше и продолжили идти уже в темноте к дому Думитру. Компаньоны не дали попасть мне в абсолютную тьму. Когда хижину уже было видно и она находилась в двадцати шагах, я нагнулся к паучкам:

— Спасибо вам! — поблагодарил я их, погладив лепестки.

Они так же быстро, как и всегда, убежали обратно, а я дошёл до двери, отворив её...

— Думитру, я здесь. Вот молоко! — я поднял руку с бутылкой.

— О, какая прелесть, молоко! — сложил вампир ладони, наклонив голову набок. — Люблю пить молоко, Мириан, оно такое вкусное! Только сейчас этот великолепный напиток понадобится нам для зелья.

Вскоре, бутылка оказалась в руках Думитру. Он поставил её у котелка полного водой, который, в свою очередь, стоял на железной решётке. Под ней находилась бумага и сухое волокно древесины. Вампир бьёт камнем о кусок железа, разжигая огонь. Вода стоит так около пяти минут, на поверхности собираются пузырьки. Зельевар взял бутылку молока, обнюхав горлышко:

— Кажется, чуть скисло... ну, ничего страшного, нам это на руку! — после, он выливает почти всё содержимое бутылки в котёл.

Следом за молоком, в котёл было залито немного вина с нижнего шкафчика. Думитру сорвал с верёвки лист сушёной клещевины, и, отрывая понемногу от него, стал закидывать в воду. Затем он направился за шторку, принявшись мелко нарезать луковицу, которая тоже предназначалась для зелья. После добавления измельчённого овоща, вампир стал помешивать смесь жидкостей. Неужели из этого всего когда-то готовилось зелье для меня? На столе рядом с котлом появился кожаный мешочек. Я даже не заметил. Откуда Думитру его достал, но его содержимое, порошок

малинового цвета, отправилось к остальным ингредиентам. Сразу после всё было вновь перемешано, сопровождая это шипением. На дно котелка отправился кусок чистого золота, а затем была закрыта крышка.

— Теперь ждём несколько минут!

— И всё это дало тот эффект, который я на себе испытывал? Всё дело в том порошке, который ты добавил?

— Не-е-ет, мой Милиан, добавление главного ингредиента ещё только впереди. Ты всё увидишь сам, не переживай. — потирал ладони Думитру.

— Это ли главная составляющая?

— Безусловно! Не будет её — не будет и проку от зелья. Алхимия — занятие, требующее максимальной точности, по правде говоря. Важно всё, а иначе может ничего не получится, или получится что-то другое, нечаянное. Один раз варил зелье правды, а знаешь, что вышло? Отличный афродизиак! Неприятная, правда, тогда ситуация вышла, но было забавно.

— И часто такое происходит?

— Уже не часто, научился! А ра-а-аньше... вот раньше да. Вообще, у меня всегда было всё по-особенному. В то время, как у других ничего не выходило, у меня выходило, но совсем не то! В этом есть своя прелесть, я не жалею.

— Интересно... я сам зелья почти никогда не пил. Только вот это, да и в детстве пробовал, но это вышло случайно. То оказалось противным на вкус, буду честным...

— Так и должно быть, не удивляйся. Это потом только стало модно добавлять что-то для вкуса, но так делать не стоит. Такие практики я застал только в последний год нахождения на поверхности.

— Кстати... Думитру, ты не хочешь вернуться? Начать новую жизнь, быть может?

— Зачем же? — вновь наклонил голову вампир, аки летучая мышь. — Здесь безопаснее, а на поверхности за мою голову заплатят много золота. Не говорю уже о том, что могу одичать, чего точно не хочется, дорогой мой. Никаких изменений в лучшую сторону ждать мне не стоит.

Думитру приподнял крышку котелка. Оттуда вырвался пар светло-клубничного цвета. Зельевар улыбнулся, схватив нож со стола.

— Всё! Скоро будет готово. Осталось добавить последний ингредиент.

Он протянул левую ладонь над паром, скинув перчатку, держа в правой руке нож. Резким движением руки лезвие оставило порез на всю бледную ладонь вампира: — Ф-ф-ф... — из неё обильно полилась кровь, прямо в котёл. Через десяток секунд Думитру убрал руку, кровь продолжала капать на пол. Он оперативно перевязал бинтом место пореза.

— Вампирская кровь! Именно она. — заключил Думитру.

— Это... это и есть последнее составляющее того зелья?! — спросил я с немалым удивлением.

— Ага... поэтому ты и страдал от кошмаров и галлюцинаций. Какому-то вампиру явно не понравилось, как распорядились его соком. Для него это точно стало унижительным... просто представь: пьёшь ты всю жизнь чужую кровь, а тут твою пить собрались! Ха-ха. Зато справедливо.

— И ты правда готов ранить себя ради моего зелья...?

— Ну да. Оно же тебе нужно! К тому же, ты подарил мне прекрасный день, разнообразив мою жизнь здесь. И кстати, так как я не имею ничего против тебя, и у меня нет жестоких наклонностей, ты сможешь пить это зелье без побочных эффектов в виде галлюцинаций! Здорово, правда?

— Ох, Думитру! Спасибо тебе большое, я очень признателен! Не стоило...

— Пожалуйста! Хе-хе, я бы сказал «обращайся», но вряд ли мы ещё встретимся после того, как ты уйдёшь.

— Знаешь, ведь изначально я тебя избегал. Боялся немного. Просто, понимаешь... дело и не только в том, что ты вампир, у тебя было странное поведение, если честно.

— Ха-ха-ха! Я странный?

— Нет-нет! Я не это имел в виду, Думитру!

— Брось... я не обижаюсь. Наоборот. Что же плохого в странности? Да, я странный, но это даже хорошо, на мой взгляд! Странные существа обычно не глупы, а даже наоборот. Они более искренние, искусные, у каждого чудака есть своя причина быть странным, это точно не глупость! Каждый из нас — это не просто оболочка с определённым характером, это история воплоти. Совокупность всех событий, что мы пережили, собранных в одном лице. И

каждый наш поступок имеет корень, вдающийся глубоко в пройденный нами путь, Милиан.

— Звучит... любопытно. — **поднёс** я палец к подбородку. — У тебя часто возникают интересные мысли, правда!

— Знаешь, что? У меня есть то, что тебе можно показать. Идём за мной! — **Думитру** указал на деревянный люк в полу. Тот вёл в небольшое подвальное помещение, куда почти не проникал свет.

Мы спустились. Вампир указал перевязанной ладонью на колбу из под зелья, в которой находились тонкие металлические прутья. Они уходили в чёрную трубку и тянулись от стеклянного горлышка к непонятному, сложному устройству с лопастями, напоминавшему мельницу...

— Я долго работал над этим, в пещерах без дела не сижу! Не знаю, насколько это толково, но смотри сам... — **Думитру** стал раскручивать лопасти мельницы, прутья внутри колбы обрели ярко-жёлтое свечение, сначала слабое, но позже оно наполнило повал, осветив его. — Это мой источник света! Работает без огня! Но лучше не трогать, больно бьёт.

— Ва-ау! Я такого никогда в жизни не видел! Выглядит впечатляюще!

— Если найти какой-то постоянный источник энергии, то всего две такие колбы смогут осветить мой дом! Я над этим работаю. Давай лучше поднимемся, зелье уже готово.

Подумать только! За обликом кровопийца я отказывался разглядеть **Думитру**, удивительную личность, которая не перестаёт открываться мне по-новому. Кто бы мог подумать, что на такой глубине, в таких тёмных местах, в кладовой нашего мира живёт отличный вампир? Сколько же ещё необычного таит наш мир? Сколько его секретов я пропускал, не вглядываясь в детали?

Думитру погасил огонь, зачерпнул зелье из котла железной кружкой и перелил в небольшую пробирку на нитке, после чего вручил её мне:

— Вот! Можешь повесить на шею и ходить так.

— Ещё раз, спасибо! — **я** надёл верёвочку с узкой пробиркой на себя. Та вмещала чуть больше двух глотков, на последний раз хватит с головой, ещё и останется немного.

— В общем, у гномов есть специальная платформа для подъёма наружу. Я построил её для них, когда те ещё не подозревали, что я вампир. Мы, вроде как, успели немного поладить, но, то было давно. Должно быть, платформа ещё там. Отыщи её и сможешь подняться!

— Это где-то в их поселении, да?

— Именно! До конца довести тебя я не смогу, уж извини. Боюсь наткнуться на какого-нибудь гнома, а это будет неприятно. Пройдём немного, затем я вернусь, идёт?

— Ага.

Мы вновь выдвинулись из пещерного домика, на этот раз, чтобы вампир смог в последний раз проводить меня. Путь наш лежал через то место, где я оставил сломанный арбалет. Мы проходили через пещеры, по которым я удираю от кобальда. А ведь я был близок к нужному маршруту! На одной из развилки Думитру остановился, дав мне понять, что дальше пойти не сможет.

— Прощай, друг! — выпалил он, сразу обратившись нетопырём, улетев в сторону. Тот даже не дал мне попрощаться в ответ, видимо, не любил затягивающихся расставаний. А жаль...

Я продолжил свой путь в одиночку, с оловянным фонарём. Мне была знакома эта дорога, здесь я потерял когда-то свой прошлый источник света. Разбитый мною фонарь лежал неподалёку. Стекло треснуло, распалось на множество осколков. Из верхней крышки вывалилась смятая бумага, предназначенная для поддержания огня. Один из скомканных листов был полностью исписан, моё любопытство взяло верх...

« Всякий раз, когда я вспоминаю об этом, мой дорогой дневник, мне становится не по себе. А об этом я вспоминаю почасту, вот и чувствую постоянно себя как-то не так, нездорово, неправильно, особенно в последнее время. И до сих пор корю себя, ох, ты бы знал, как! Но должен ли?

Я ведь бросил её в ту пору, свою возлюбленную. Мы вместе были против того хаоса начатого нашим народом, точно родственные души! Не нашёл бы я никого подобных взглядов среди вампиров. Справедливости ради, и тогда я немного горевал по этому, но сейчас глубоко сожалею. У меня был выбор: остаться, жить в опасности, в страхе, но вместе с ней, помочь выжить! Либо же уйти, найдя себе место где-то в глубине руд. Почему же я совершил ошибку, о боги, как так вышло? Быть может, я заслужил провести остаток своих дней в изгоях, пусть и в довольно милом месте, ибо время вспять не повернёшь.

Но искупить свои ошибки через самобичевание не выйдет, это я знаю точно. Искупить их можно только меняясь к лучшему. Вероятно, моя помощь всё-таки кому-то пригодится.

Отныне я постараюсь помочь каждому, кому только смогу. Иначе весь мой образ добродушия и гроша стоить не будет, канет в небытие. Но уж гномы на помощь соглашаются неохотно... так и остаётся мне жить в закоулках королевства теней. Сердце кровью обливается, когда другие осуждают меня за то, от чего я сам пострадал... »

* * *

«ОДА К ВАМПИРИЗМУ»

Пускались в пляски красные
Мы славною ордой.
Пусть песни наши гласные
Разносит кровь волной!

Хватали грёзы мы в огне,
Забрав себе астрал,
Когда поднял, стремясь к луне,
Простой жилец бокал.

И наши страсти древние
Мы жадно утолим,
Хоть чрево наше гневное
Грехами разъедем!

Вампира помысел всяк час —
Багряное либидо.

Грудина недруга, сочась,
Рожном уже пробита.

И всем богам мы воздадим,
Пройдёт сей песни хор.
Их даже плоть мы объединим,
Испив святой ихор!

—

Вороной мрачной мышь летит,
Во тьме учуяв кровь.
И вечно жить нам всем велит
Вампирская любовь!

Пускай слоняюсь я в лесу,
Но это пустыки.
Твою узреть хочу красу
Несчастью вопреки.

И в этом прок души моей —
Вампирское нутро.
И шанс на чудо краше с ней,
Последнее добро.

Как в чудо слабо верится...

Но я тебя найду!

И снова, летом, встретимся,

На праздничном балу.

На праздничном балу вдвоём

Вернёмся в скромный пляс.

До счастья верно мы дойдём,

Под звёздами таясь...

* * *

Предо мной оказалась стена с деревянной дверью в ней. Примерно так Думитру и описывал вход в поселение гномов, а значит, мне туда. Я прошёл вперёд, попав в огромную пещеру, напоминающую ущелье, только под землёй. Две стороны соединялись мостами, всё было усажено светящимися цветами, фонари свисали с потолка и со столбов. Грандиозное зрелище масштабных возведений! Дома преимущественно состояли из кирпичей коричневого камня, фасады украшены золотыми узорами, из труб валил дым. Множество гномов возили тележки с углём, гуляли, работали и продавали различные вещицы прямо во дворах:

— Ворона, живая ворона! Здоровее некуда, да-да! Настоящая гроза всех тварей, что прячутся в темноте, их единственный страх! Покупаете сейчас — золотая клетка даром, но помоете её сами.

— Авантюрин, жемчуг, золото! Все минералы, металлы и прочее. Покупайте только у меня. При покупке вольфрама, щебень вашей второй половинке в подарок!

— Топоры, палицы... топоры! Рубят всё, рубят всех. Да вообще, вещь отличная, сам пользуюсь! Чего ими только нельзя делать? Ещё что... а, вспомнил, топоры!

Под моими ногами оказался паук-цветок, размера чуть больше обычного. Его лепестки были светло-серые, но как оказалось, это всёго лишь труп.

Настолько высок уровень суеты, что местный даже не заметил, как раздавил насекомое. Те и меня не замечали, что уж говорить. Зато активно общались между собой, развлекались, плясали и пили. Городок выглядит довольно мирно, даже уютно...

— Вэль, ты копайся аккуратнее, на этой недели четыре обвала спровоцировал только ты один! — слышались отрывки из диалогов жителей.

И ведь никто снаружи не подозревает о подобных местах! Интересно, насколько глубоко я сейчас нахожусь? В любом случае, медлить не стоит, времени у меня немного. Должно быть, на поверхности уже ночь! Необходимо отыскать ту платформу как можно скорее, если она ещё работает. Стоит поинтересоваться у прохожих...

— Извините... а вы не знаете, где найти платформу, ведущую наружу?

— Платформу? Ты чего это? Впервые слышу, великан. — пробормотал первый, к кому я обратился.

— У нас такого нет, да и не было никогда! — удивился следующий.

— Отвали! Что за глупости? — нагрубил третий.

— Нет-нет-нет-нет, но ты подожди! Знаешь, у меня от прабабки шкатулка есть дома! Золотая, с камнями, продам почти за ничего! — услышал я от очередного гнома в ответ.

Такое ощущение, что никто из поселения и не знает об этой технологии! Походит даже на то, что Думитру соврал мне. Но зачем? Что-то здесь явно не так... вероятно, я неверно формулирую вопрос. Кто-то похлопал меня по спине. Это оказался старый, седобородый гном без одного глаза. Он произнёс:

— Ты, я слышал, ищешь некую платформу, что поднимает на поверхность?

— Точно! Вы знаете что-то об этом?

— Знаю, да. Сооружённый вампиром механизм, что поднимает гнома высоко, сам по себе. Как только вскрылась сущность создателя, её опечатали, не успев воспользоваться и с десятков раз. И тебе бы не советовал проверять на себе работу той конструкции...

— Я, пожалуй, всё-таки воспользуюсь ею. Вы не знаете, где находится эта платформа?

— Идём за мною, отведу. — подозвал к себе старый гном, уходя в сторону.

Путь наш лежал в глубину поселения, почти в самый край ущелья. Гномов здесь ходило значительно меньше, нежели в оживлённой части городка. В этих местах было и темнее, из-за отсутствия фонарей. Мы зашли за заброшенное здание медицинского пункта, старый гном указал на железную кабинку. Справа от неё находился крупный рычаг, ввысь поднимались металлические тросы. В самой кабине действительно находилась крупная, толстая платформа, что уже начала ржаветь.

— Ты уверен? — спросил гном-попутчик.

— Да, мне нужно выбраться. Активируйте её, пожалуйста.

— Как скажешь, становись.

Я встал на платформу, она слегка опустилась вниз под моим весом. Было страшновато, но пути назад нет. Донёсся рычажный скрежет, после чего тросы пришли в движение. Платформа начала медленно подниматься вверх, затем быстрее, так я и оказался высоко, почти у самого потолка. Отсюда открывался прекрасный вид на весь город — последнее, по которому я бродил. Затем наступила тьма. Был слышен скрип, но я продолжал подниматься. Интересно, сколько ещё ждать? Уже не терпится вернуться к друзьям! Надеюсь, что за такое долгое время механизм не успел прийти в негодность. Вопрос ещё в том, куда именно он меня доставит. Есть вероятность, что я окажусь в неизведанных дебрях, откуда придётся искать дорогу к равнине.

Платформа встала минут через десять. Та привела меня в каменную нору, в которую попадал слабый солнечный свет через дыру чуть выше. К ней можно было забраться по камням, что я и сделал, выбравшись наружу. Меня окружали дубы. Кажется, это где-то на окраине леса. Я осмотрелся и выбрал путь, вдоль которого деревья росли не так густо. Удивительно то, что время было вечернее. Неужели я пробыл под землей так долго, целый день? Нужно срочно отыскать команду! Отправились ли они без меня?

Я шёл по зелёной траве, глядел на деревья, коими не мог налюбоваться. Они выглядели особенно приятно после пребывания в глубоких пещерах, где из растительности лишь светящиеся цветы, добрая часть которых — камуфляж пауков, а не реальные лепестки. Мне до сих пор не верилось, что я смог выбраться, шансы умереть были высоки. Мне просто повезло. Повезло встретить Думитру, повезло попасть в милость зверя из темноты, повезло

застать платформу в рабочем состоянии. Но повезёт ли мне обнаружить друзей, что всё ещё ожидают моего возвращения?

Я остановился, дабы лучше осмотреться по сторонам. В этот момент мне послышались чьи-то шаги неподалёку. Животных в лесу нет, а значит, вероятно, это человек. Быть может, кто-то из команды отправился на мои поиски! Было принято решение найти источник звуков шагов. Выбравшись из-за кустов, я заметил низкорослый образ в тёмном балахоне, что бродил с палкой, как всегда выше самого хозяина. После чего подбежал, сразу окликнув его:

— Бергер!

Карлик повернулся ко мне, его брови чуть приподнялись на мгновение, тот дёрнулся. Я бы сказал, что это испуг, но он совсем не свойственен хладнокровному Бергеру, как и любая другая эмоция. Что же это?

— Бергер, ты здесь! Я рад тебя видеть... извини пожалуйста, что так долго! Где остальные?

— Милиан? Нашёлся. Я тебя искать отправился, а все наши там же, ждут у выхода из леса. Где ты был эти двадцать минут? — поинтересовался старик. Но стоп! Двадцать... двадцать минут? Ведь я находился под землёй значительно дольше, десять минут только поднимался вверх! Всё произошедшее со мной начало напоминать какой-то сон. Но скорее, время в тёмных пещерах глубины течёт по-другому. Очень интересное наблюдение... «Я сам живу в этом домике около шестидесяти лет, хотя порой кажется, будто уже лет триста тут векую!».

— Можем идти обратно, да?

— Да, пошли. — старик повёл меня за собой. Я заметил, что тот спрятал левую ладонь в рукав балахона, держа через него палку, будто скрывал что-то.

Мы шли, храня неловкое молчание, это навевало воспоминания о туманном дне, о нашем пути в белой пелене. Каждый раз, когда я глядел на Бергера, мне становилось всё печальнее. Я вспоминал его историю, но теперь смотрел на неё по-другому.

— Бергер, ты уверен в своём выборе? Ну... лишиться чувств, жить вечно.

— Уверен.

— Знаешь, я подумал... возможно, ты поспешил, действовал на чудовищных эмоциях, что не дали время на раздумья. В чём же смысл твоей жизни теперь?

— Есть смысл, нет — мне не важно. Я не страдаю от этого. Тогда какая разница?

— Ты пережил страшную потерю, я понимаю, но ведь ты закрыл для себя множество возможностей! Знаешь, может ты думал, что в тот момент весь мир пал, разрушился для тебя, но нет. Мир таит в себе больше сокровищ, о которых и подумать нельзя было! Он скрывает возможности, в глаза которым ты боишься смотреть. Терять свою роль — означает терять саму жизнь...

— Твои размышления не имеют смысла. — отрезал карлик. — По крайней мере, для меня. Я вот что думаю: чем проще другому человеку вывести тебя, тем больше у него власти над тобою. Надо мной никто не властен.

— Но какой ценой? А ведь ты всё равно здесь! Ты всё-таки пытался наставлять меня, помогал нам, интересовался чем-то. Это признак того, что тебе не плевать. Да и таинственная работа, которой ты занимаешься, напитки в баре, ведь это необязательно для тебя! Ты бессмертен!

— Моя работа никак не связана с тем, что я могу испытывать. Занимаюсь я ею не из желания, я ничего желать не могу.

— Не можешь ничего желать, но всё же исполняешь свои несуществующие желания, заметь.

— С тобой говорить бессмысленно. Ты меня не понимаешь. — завершил разговор Бергер. Я не стал его переубеждать более. Быть может, однажды он сам всё увидит. А может он прав, и я в действительности ничего не понимаю, кто знает?

* * *

Команда встретила нас на том же месте, на котором я их покинул: Николас и Сельма. В действительности прошло всего двадцать минут! Те не были злы на меня, ведь время у нас ещё было. Солнце только заходило за горизонт, можно было наблюдать малиново-облепиховый закат, заливающий своим соком пол небосвода. С противоположной его части, оттуда, куда мы направляемся, тянулась тёмная ночь. Первые звёзды показались нам — с ними начался мой путь, они меня и провожают в последний бой.

— Мой арбалет сломался... стрелы тоже, почти все. — заявил я.

— Ладно тебе. Мой возьмишь, я всё равно буду магией работать. Колчан тоже бери! — передал мне свой инвентарь Николас.

— Хорошо, спасибо.

— И так, нужно ещё раз проговорить план! — обозначил Николас. — Значит так, действуем следующим образом: дракон отвлекается на Бергера и Сельму, те стараются его запутать. В это время, я незаметно захожу за спину твари и начинаю колдовать. Милиан должен контролировать ситуацию, то есть стрелять дракону в глаза, в случае чего. Если вдруг тот повернётся ко, Милиану нужно будет ранить его, дабы сбить с толку. Действуем филигранно. В общем, я наношу удар разрушающим заклинанием, если этого не хватит — отвлекаете дракона вновь и повторяем всё по кругу. Двух моих залпов он точно не выдержит.

— Всё понятно! — заявила Сельма.

— Да, я тоже понял.

Бергер просто кивнул.

— Ну, тогда выдвигаемся! У нас не так уж и много времени. — Николас зашагал в сторону логова. Мы троём пошли следом, наблюдая ползущую ночь.

Стоит подметить, что дух нашего мага явно окреп. Отныне он казался уверенным в своём плане командиром, нежели неопределившейся пешкой корпорации. Тот шагал прямо, чуть быстрее остальных. Интересно, о чём он размышлял за то время, пока меня не было? Быть может, болтал с Сельмой? Несмотря на всё, мы шли вперёд.

* * *

Впереди замаячил высокий, но узковатый холм с углублением — логово злосчастного Мультибера. Сердце сжалось, как только гнездо твари стало видно нам. Пути назад нет, я должен быть смелым, должен стать героем! Почему бы и нет? Такая роль мне по душе, хоть и смена моего амплуа происходит как-то торопливо. Я крепче сжал арбалет Николаса, зарядив его стрелой. А ведь Сельма совсем без оружия, но не боится, ни капли. Это похоже на неё, всё ещё воодушевляет. Хотел бы я познакомить всех своих приятелей с вампиром Думитру, но, увы, это невозможно. А быть может,

когда-то представится возможность? Для начала, пожалуй, стоит пережить предстоящее испытание. Каковы наши шансы на успех в битве с драконом? Вернусь ли я когда-то домой?

Мы, не издавая лишних звуков, подошли к холму. В логове никого не было, его не устрасал своим присутствием скрученный в дреме дракон. Поблизости наблюдать чешуйчатого монстра нам не удалось.

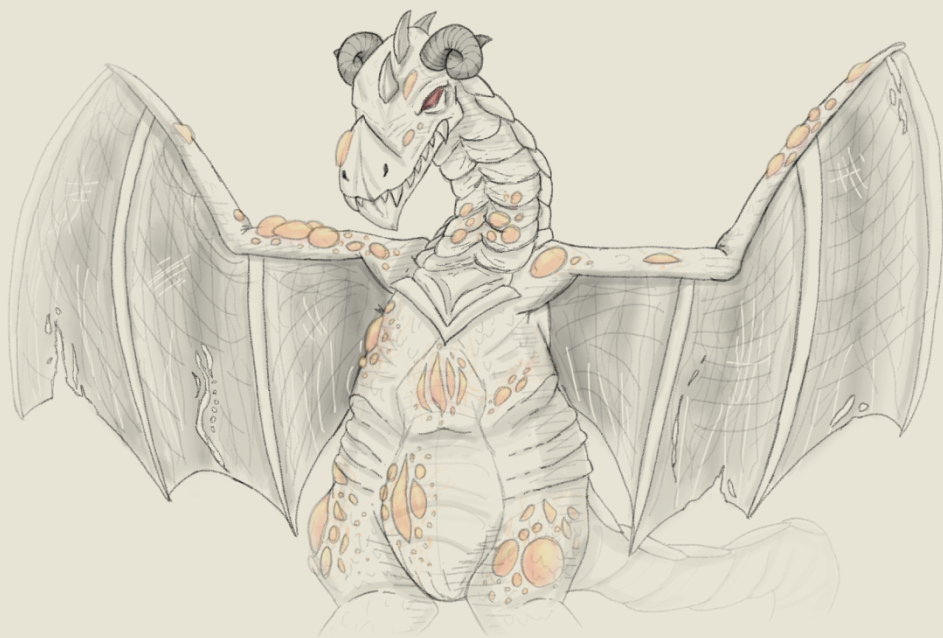
— И где он? Неужто уже улетел на охоту? — задавался вопросом Николас.

— Странно... — в голосе Сельмы слышались нотки беспокойства.

Что-то здесь явно не так. Дракон не мог улететь охотиться так рано, это ночной хищник, охота которого проходит лишь под луной и звёздами. В чём подвох?

Краем уха я услышал звуки разрезания ветра, причём те нарастали. Я стал судорожно искать в небе силуэт крылатой бестии, мотая головой. Николас, кажется, тоже это услышал, внимательно осмотрев небеса. Дракон приближался со стороны, откуда мы пришли. Я указал на него пальцем, поднял арбалет. Все встали в боевую позицию.

Огромный хищник-исполин с грохотом, сотрясая землю, приземлился прямо у входа в своё логово. Его чешуя была красного цвета с оттенком оранжевого, а тело покрылось пульсирующими, сочащимися бубонами, что вырастали и сжимались, взрывались и меняли цвет. Дракон казался значительно больше, чем среднестатистическая особь. Его рога заворачивались, глаза горели кровью. Хладнокровный ящер поначалу просто осматривал нас, словно был обескуражен смелостью столь жалких по его меркам созданий. Тёплое дыхание хищника доходило и до моей маски.

Дракон широко раскинул свои крылья, Николас уже начал колдовать, как вдруг те резко сомкнулись, ветром отбросив нас всех назад на пятнадцать шагов. Я приземлился на спину и проехал ещё немного назад. Из пасти Мультцибера раздалось оглушительное рычание, затем тот опалил жарким огнём траву вокруг себя и устремил пламя вверх. Николас поднялся на ноги и побежал в сторону, остановился, принял позицию и вновь начал своё колдовство. Сельма нарочно закричала, принявшись размахивать руками. Дракон повернулся в её сторону, сбив кончиком хвоста колдующего мага.

Мультцибер не стал гнаться за ней, он подлетел в воздух и упал, вновь заставив землю содрогнуться, мы вновь свалились с ног. Поток огня чуть не поглотил Сельму, она вовремя отпрыгнула. Бергер уворачивался ловчее. Я решил, что пришло время сбить дракона с толку. Стрела из моего арбалета вылетела и попала точно в глаз монстру. Тот проигнорировал урон, торчащая из ока стрела никак не смущала его, будто она и вовсе осталась незамеченной. Затем я выпустил ещё одну, снаряд попал в живот, но отскочил. Бесполезно.

Дракон обернулся, чуть не сбив хвостом Сельму и Бергера вновь. Тот обратил своё внимание на Николаса, сразу выпустив шквал огня. Истребитель побежал на дракона, пройдя под его ногами, чудом избежав

прожарки. Я вспомнил о пробирке, что висела на моей шее. Сосуд с небольшим количеством зелья с вампирской кровью, что способно сделать из выпившего настоящего убийцу, точного, ловкого и шустрого. Того, кто уничтожит всё на своём пути, свернёт горы. Сила сущности, принявшей это, возрастёт в пять раз.

— Николас! — прокричал я. Товарищ по команде обратил на меня внимание.
— Лови, выпей это!

Я сорвал с себя нитку с пробиркой, замахнулся и кинул её в сторону Николаса. Тот подбежал, чтобы поймать её. Кажется, я немного перестарался. Когда сосуд с зельем пролетел половину пути, оказавшись в своём зените, дракон подхватил его своей пастью и, кажется, проглотил...

На секунду Мультибер замер, смотря в никуда. Моё сердце остановилось, в ожидании того, что произойдёт дальше, того, к чему приведёт моя раковая ошибка.

Дракон поднял свой хвост к небу, взглянув на него. Кончик медленно окрасился в кислотно-алый цвет с тонами фиолетового, истекая краской. Пятно медленно ползло по хвосту, захватывая всё тело ящера, похожее появилось и на морде. Мультибер издал рык, сила которого не сравнится ни с чем до этого. Вероятно, даже Сторбигул был ошарашен его мощью.

Дракон стал бешено крутиться, изрыгая пламя. Сначала хвост своим ударом отбросил Николаса, затем и меня с Сельмой. Я отлетел далеко назад, в очередной раз приземлившись на спину. Захотелось подняться, но удар был столь мощным, что мне не удалось и пошевелиться.

Зверь подошёл вплотную к холму, он продолжал окрашиваться, источая краску сквозь свою толстую кожу: настолько доза была велика. Тот стал увеличиваться в размерах, из-за его зубов вышел вихреватый ураган синего огня, что устремился к небу. Ничего больше не поделаешь. Стало понятно, что чудовище, если ему заблагорассудится, обязательно станет главным автором конца света, испепеляя весь мир.

Линза на моей маске треснула. Я чуть не был ослеплён яркостью того пламени. Моя голова бессильно повернулась на бок, открывая мне вид на лежащую вдалеке Сельму без сознания. Я выкашлял что-то густое, тёплое, что осталось и на стенках моего горла, и на языке. Ближе ко мне стоял Бергер, наблюдая за началом конца, его левая ладонь, которую тот скрывал от меня, пряча в рукаве, оказалась костлявой, абсолютно без кожи. Внезапно,

тот нахмурился и ринулся в сторону дракона. Я краем глаза наблюдал, как быстро старик бежит вперёд. Он молниеносно добрался до холма и взобрался на самый верх, за голову Мульцибера.

В макушку холма попала из неоткуда грянувшая молния. Бергер стукнул концом своей палки о землю вершины драконьего логова. По полю прошлась ударная волна, что взболтала все органы во мне. Я закрыл глаза и просто лежал. Всё затихло. Не было слышно ни рычания дракона, ни раскатов грома, ни завывания ветра, ничего. Казалось, словно я перестал что-либо чувствовать. Скорее всего, именно так умирают. Скорее всего, я уже мёртв...

* * *

Во мне нашлись силы приподняться. Голова раскалывалась от боли, всё тело ныло, но я чувствовал себя лучше, чем должен был. Взглянув вдаль, мне открылась картина: дракон застыл, словно это не живой зверь, а статуя. Бергер аналогично. Осмотревшись по сторонам, я понял, что всё вокруг замерло, застыло, замёрзло, кроме меня. Ветер не дул, трава не колыхалась, Мульцибер не размахивал крыльями. Главное — я жив, со мной всё в порядке, относительно. Ещё долго мне хотелось лишь разглядывать окружение, лишённое жизни. Время просто встало, не желая идти дальше.

Я подошёл к холму, хромая. Из палки замёрзшего во льду времени Бергера торчало лезвие косы. В моей голове всё сошлось, детали пазла собрались воедино.

Бергер упоминал о том, что заключил сделку со смертью, но об условиях мне не сообщил. Костлявый дух растворился сразу после. С того дня, старик стал жить вечно, лишился всех эмоций, побледнел. Он исчезал, пока мы шли с ним в тумане. Работал в огне Сторбигула. Тут и napросился неизбежный вывод. Бергер — сама смерть воплоти. Её приемник. В этом и заключалась их сделка. Видимо поэтому он увязался за мной поначалу, возомнил, мол, я убийца, что со мной он застанет много смертей. Теперь не кажется странным, что он был в курсе о совершённом мною душегубстве.

По словам Бергера, прошлая смерть была костлява, в отличие от него самого. В её интересах было передать свою ношу кому-то другому, а значит, у неё было желание. Если я правильно всё понял, хладнокровие ослабевает со временем. Как только плоть исчезает, оголяя кости, проклятие теряет силу окончательно, высвобождая чувства.

Я был подозрительно спокоен для столь разрушительной сцены, мог размышлять здраво, и в душе царило облегчение, что моя гибель всё же не наступила. Я глубоко вдохнул воздух в грудь, а затем медленно выдохнул. Что же мне делать дальше? Остановилось ли время по всему миру?

Я пошёл обратно, дойдя до тела Сельмы. Удар хвоста и её сразил наповал, отбросил в сторону. Поначалу я хотел прислушаться к биению её сердца, дабы определить, жива ли она. Но тут же понял, что это бесполезно, и я пошёл дальше.

Через сорок шагов мне стали заметны птицы, которые летали впереди, и деревья, листва которых развевалась на ветру. Я вытянул руку вперёд, от ладони разошлись синие волны по воздуху параллельно моему телу. Судя по всему, Бергер сумел создать купол, на территории которого время потеряло свой ход. Но не для меня. Ничего, ничего страшного, всё давно позади. Нет никаких угроз, больше нет ничего плохого. Я перестал воспринимать происходящее всерьёз, просто наблюдая за плывущей ночью, за вспыхивающими заездами.

Вдалеке показался всадник на чёрном коне, что стремительно приближался, скача в мою сторону. За ним еле поспевала летящая в воздухе ворона. Лошадь остановилась недалеко от меня, человек в чёрном плаще и

таком же чёрном капюшоне резко спешил с неё, приземлившись своими кожаными ботинками на мягкую траву. Птица приземлилась неподалёку. Он подошёл чуть ближе и открыл свой облик. Передо мной стоял Мистер Блэквуд, на лице которого читался гнев. Его оскал, частое дыхание и нахмуренные брови выдавали ярость в нём. Я стоял, спокойно наблюдая, не сдвинувшись с места.

— Мириан! Мерзкий гад, отродье твари! — голос Блэквуда сопровождало рычание, его злость не поддавалась контролю. — Ты! Предатель, навозный след! И кем ты возомнил себя? Как ты смел? Ты что тут творишь? Я всё узнал! Всё, в мельчайших подробностях о тебе, сопле ничтожной!

— Мне всё равно. — спокойно отчеканил я. — Ваша медицинская корпорация ужасна, мне не близки её методы, Мистер Блэквуд. Здесь я нашёл настоящих друзей, с которыми вершу настоящие...

— Заткнись! Рот закрой, свиной плод! — прервал меня бывший начальник. — В тебе нет ничего праведного, никогда не было! Ты посмел предать нас, свою семью, что вырастила тебя, дала тебе всё: работу, право на жизнь, еду и воду! Ты предал свою семью, мерзкий подлец.

Стихийно, эти слова пробудили в глубине моей души что-то новое, неестественное. Я почувствовал, как мои зубы сжались, брови напряглись. Что-то внутри меня долгое время сидело под замком, но сейчас нашёлся ключ, способный освободить это нечто. Я выкрикнул:

— Нет! Это всё жалкие слова, Блэквуд! Вы не были мне никем. Вы называете себя частью моей семьи, просто потому, что хотите власти надо мной! Настоящая семья никогда бы не стала поступать так, как ваша несчастная корпорация поступает со своими работниками! — **выбросил я вперёд руку, указывая пальцем на директора.** — Моя семья, мои настоящие друзья здесь, среди ваших врагов. Они мне помогли гораздо больше, чем ТЫ!

Ещё некоторое время лицо Блэквуда оставалось без каких либо эмоций. Затем тот вновь нахмурился, стал болтать бранные слова себе под нос, после чего вытащил больших размеров арбалет из-за спины, направив его на меня.

— Гранберг Милиан. Ты будешь наказан за предательство. Твой приговор: смерть! И никто тебе больше не поможет, ясно? — **стрела с железным наконечником вылетела из оружия. Та пролетела несколько метров, оставила синие волны в воздухе, начав замедлять свой полёт, пока и вовсе не остановилась в одной руке от моей головы, застыв над землёй.**

— Не выйдет, Блэквуд...

Мой соперник недоумевающее взглянул на снаряд, для которого время остановилось, как и для всего под куполом.

— Что за чертовщина...? Ты как это сделал? — **непонимающе вопрошал Блэквуд.** — Ах, плевать! Мне не нужны стрелы, чтобы прикончить тебя! Думал, раз такой фокусник, то сможешь и меня одолеть? Встать со мной на равных? Да по сравнению со мной, ты... — **тот оголил длинный клинок.** — Просто НИЧТОЖЕСТВО!

Блэквуд кинулся на меня, замахнувшись своим кинжалом. Как только он подобрался чуть ближе, рука с оружием замедлила движение, пока нападавший и сам не превратился в статую, замерев в пространстве так же, как и выпущенная им стрела. На его лице застыла гримаса дикой ярости, но он оказался абсолютно беспомощен.

И что же мне оставалось делать? Я осмотрел поле битвы, взглянул на лежащую без сил Сельму, на крепко держащего палку Бергера, увидел

отброшенного Николаса вдалеке. Кажется, пора вызволить их из плена остановившейся череды событий. Я подошёл к застывшей Сельме, схватил её за руки и принялся тащить за границу купола. Она покинула его пределы, её руки упали на землю, но девушка всё ещё находилась без сознания. К счастью, пульс был. Я дал ей время отдохнуть, после чего принялся приводить её в чувство:

— Сельма... ты меня слышишь? Как ты?

Моя подруга открыла глаза, ей хватило сил на то, чтобы кивнуть. Кажется, она не испытывала боли, но была истощена. Через несколько мгновений та решила ответить словами, пускай и невнятно:

— Я нормально, вроде бы... но что случилось? Мы сумели... победить?

— Всё уже хорошо. Ситуация под контролем, нам больше ничего не угрожает... я только пойду за Бергером, а ты лежи, отдыхай!

Бергер всё так же стоял на холме, замерев со своей палкой в руках. Ладонь по-прежнему была костлява, а кожа сделалась бледнее. Я взял его и потащил вниз, а затем и к Сельме, в конце концов вытолкнув за пределы вневременного купола. В ту же минуту его ладонь обросла плотью, кожа вернула здоровый цвет, какого у старика не было с нашего знакомства. Коса спряталась в палку...

— Милиан? — поднялся Бергер на ноги, посмотрев за мою спину. Тот слегка улыбнулся. — Значит, у меня получилось. Невероятно.

— Бергер, ты ведь всё это время сам был смертью, не так ли?

— Ах, ты уже догадался, так? Был, но только что утратил это звание. Я использовал свою силу по полной, и вот, коса отказалась от меня. Благо, всё хорошо кончилось. Сними я с себя проклятие парой дней позже, когда обратился бы скелетом, растворился бы, прямо как прошлая мученица на моих глазах.

— Это значит, что ты вновь можешь жить, как когда-то давно?

— Скорее доживать! — карлик взглянул на застывшего Мистера Блэквуда. — А это ещё кто?

— Мистер Блэквуд. Глава медицинской корпорации, хотел наказать меня за предательство, но не рассчитал силы...

Освобождённый мною карлик задумался, почесал бороду, секундой позже заявив:

— Знаешь, Милиан... я-то потерял свою работу, но этому миру всё же не обойтись без смерти, такова природа реальности. — тот нахмурился — Поверни-ка ко мне этого господина...

Я перетащил Мистера Блэквуда поближе к Бергеру, но чтобы из купола торчали только его руки. Карлик подобрал свою палку с земли и вручил её в хватку директора корпорации. Кожа его ладоней побледнела.

— Путь этот любитель кровопролития поработает! Как раз дело под стать ему... Место главы медицинской корпорации должен занять кто-то милосерднее. Что думаешь, Милиан?

— Я? Даже не знаю... всё-таки Блэквуд не был единственным управляющим, возможно, лидерство перейдёт к его матери. К тому же, они финансируются Норвегией...

— Ну, тогда и угрозы ждать не стоит. Что такого может учудить старуха, сидящая в кабинете директора? Всё позади, а это главное!

Следом я вызволил Николаса, который помог Сельме встать на ноги. Мы четвером наблюдали картину: обездвиженный дракон, расставив крылья, устремлял морду к небу, раскрыв пасть. Тот больше не представляет никакой опасности. Бергер заверил, что его купол должен продержаться чуть ли не до скончания веков. А пока, чума останется в теле Мультибера, не сдвинувшись ни на шаг. Благодаря этому у меня родилась идея:

— Что, если мы будем приводить сюда заражённых, а я стану спокойно их лечить? Ведь чума не будет развиваться в организмах, пока больные под куполом!

— О! Хорошая идея, просто отличная! — пришла в восторг Сельма.

— Не дурно, правда. — поддержал Бергер.

* * *

Нами был открыт пункт приёма заражённых чумой. Приходили те, у кого появились только первые бубоны; существа с крайней стадией болезни вылавливались по всему полуострову и направлялись сюда. И дедушка Сельмы поддался лекарству. Николас сумел обучить меня основам магии, дабы я мог без проблем искоренять хворь. Часто он и сам занимался

лечением. Помимо всего, ему удалось занять место директора медицинской корпорации. Как оказалось, ни матери, ни жене Блэквуда продолжать семейное дело не очень-то и хотелось. Теперь корпорация занимается развитием магической медицины, выведением лечебных растений и популяризацией гигиены.

К удивлению, знакомый Бергеру некромант сумел сделать так, чтобы его нежить игнорировала влияние купола. Скелеты смогли перемещаться по области, в которой остановилось время, без каких либо проблем, помогая мне принимать пациентов. Они крайне легко обучались, включая освоение магических навыков.

Жители Сторбигула и Ведфотена, идущего на поправку, были бесконечно благодарны мне за работу. Они преподнесли мне в подарок набор музыкальных инструментов, чему я был безмерно рад. В свободное время, мы с Сельмой сочиняли музыку, играли, у неё были некоторые навыки, которыми она делилась со мной.

Бергер поселился в Ведфотене, зажил спокойной жизнью. Мы частенько собирались нашей компанией, дабы провести приятный вечер. Обсуждали то, что появляется всё больше докторов, способных вылечить обыкновенную чуму. Драконья форма, вскоре, сошла на нет окончательно. Мир постепенно возвращался к здоровым временам, но впереди ещё много работы...

К О Н Е Ц .